

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТЪКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи: Москва, Крымскій провъздъ, № 3, кв. 9.

Рукописи должны доставляться въ редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна 5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшія награды

Съ соизволенія Государя Императора, Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна, Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества Краснаго Креста, Всемилоостивѣйше пожаловала Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоасафу, Епископу Новогеоргіевскому, знакъ отличія Краснаго Креста за особые труды по удовлетворенію духовныхъ нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, находящихся въ лечебныхъ заведеніяхъ Общества Краснаго Креста.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать къ 6-му мая 1916 года—высокоторжественному дню рожденія Его Императорскаго Величества, за неслужебныя отличія по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія медалями, съ надписью „за усердіе“ для ношенія на груди: золотыми на Аннинской лентѣ: учительницъ церковно-приходскихъ школъ Варшавской епархіи: Клетнянской, Новорадомскаго уѣзда, Петроковской губерніи, Анну *Энгель* и Варшавской Успенской Анну *Сикорскую*.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 26 октября 1915 года за № 72, по

вѣдомству Православнаго Исповѣданія, произведены за выслугу лѣтъ: изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари—казначей Варшавской Духовной Консисторіи Леонтій *Пухнаровичъ*, со старшинствомъ съ 1 августа 1915 года и изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари—столоначальникъ (нынѣ архиваріусъ) Варшавской Духовной Консисторіи Леонидъ *Вознесенскій*, со старшинствомъ съ 4 января 1915 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 13—26 іюля 1916 г. за № 4923, постановлено: возвести священника Варшавскаго кафедральнаго Свято-Алексадро-Невскаго собора Александра *Субботина*, во вниманіе къ тяжелому испытанію, понесенному имъ въ теченіе 22-мѣсячнаго пребыванія въ германскомъ плѣну и въ воздаяніе пастырскихъ заботъ его по утѣшенію томящихся въ плѣну нашихъ воиновъ, въ санъ Протоіерея.

На подлинномъ Его Преосвященствомъ положена такая Архипастырская резолюція: „№ 711-10 августа 1916 г. Въ Варшавскую Дух. Консисторію для свѣдѣнія и напечатанія въ Епархіальномъ Листкѣ. Епископъ Іоасафъ“.

Конія.

Указъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Іоасафу, Епископу Новогеоргіевскому, временно Управляющему Варшавскою епархіею.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слу-

шали: предложенное за Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Г. Товарищемъ Оберъ-Прокурора, отъ 15 іюля 1916 года за № 5995, отношеніе Военнаго Министра съ ходатайствомъ о разрѣшеніи церковнаго сбора на устройство курсовъ для увѣчныхъ воиновъ и о разсылкѣ всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ присланныхъ брошюръ объ организаціи помощи пострадавшимъ воинамъ и сельско-хозяйственныхъ и другихъ курсовъ. И, по справкѣ, **Приказали:** Военный Министръ въ отношеніи на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, сообщая, что на осуществленіе плана организаціи учебно-трудовой помощи увѣчнымъ, больнымъ и раненымъ воинамъ требуются неотложно матеріальныя средства, что разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ на сей предметъ церковный сборъ пожертвованій въ теченіе всей Пасхальной недѣли производился, за позднимъ опубликованіемъ сего разрѣшенія, не во всѣхъ епархіяхъ, ходатайствуетъ о новомъ разрѣшеніи на производство во всѣхъ храмахъ сборовъ для той же цѣли въ дни праздниковъ: Преображенія Господня, Успенія Пресвятыя Богородицы и Рождества Пресвятыя Богородицы (6 и 15 Августа и 8 Сентября сего года) и вмѣстѣ съ симъ просить не отказать въ распоряженіи о разсылкѣ всѣмъ Епархіальнымъ Архіереемъ копій сношенія Военнаго Министра съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 20—21 Января 1915 года за № 9637 объ организаціи помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ воинскимъ чинамъ, а также организаціонныхъ плановъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ и курсовъ для увѣчныхъ воиновъ по подгодовкѣ счеловодовъ-дѣлопроизводителей и др. Обсудивъ изложенное и принимая во вниманіе, что обученіе увѣчныхъ и раненыхъ воиновъ подходящимъ состоянію ихъ здоровья ремесламъ и знаніямъ является не только дѣломъ христіанскаго милосердія, но имѣетъ и важное общественное значеніе, давая имъ возможность снискивать себѣ средства собственнымъ трудомъ, что по изустному докладу присутствующаго въ Св. Синодѣ Преосвященнаго Черниговскаго въ управляемой имъ епархіи есть уже такія учрежденія, которыя поставляютъ своею цѣлью оказаніе упомянутой помощи увѣчнымъ воинамъ и находятся въ завѣдываніи духовнаго начальства, что подобныя учрежденія могутъ оказаться и въ другихъ епархіяхъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) предписать произвести во всѣхъ храмахъ сборъ пожертвованій 6 и 15 Августа и 8-го Сентября сего года на тѣхъ же условіяхъ, какъ это было

изъяснено въ опредѣленіи 4 Апрѣля текущаго года за № 2485, напечатанномъ въ №№ 15—16 „Церковныхъ Вѣдомостей“ 1916 года, съ тѣмъ, однако, чтобы средства, поступившія путемъ сбора въ эти дни въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ уже учреждены и организованы курсы для увѣчныхъ воиновъ, были расходуемы на содержаніе этихъ курсовъ съ соблюденіемъ самой строгой отчетности предъ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, и 2) разослать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для свѣдѣнія, вышеуказанные печатные оттиски объ организаціи курсовъ и помощи увѣчнымъ воинамъ. О чемъ, для должнаго исполненія, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ, Завѣдывающему Придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства послать печатные указы, съ приложеніемъ вышеупомянутыхъ печатныхъ экземпляровъ. Іюля 29 дня 1916 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь В. Крючковъ.

Секретарь В. Введенскій.

ОТДѢЛЪ II.

Митрополитъ Леонтій въ своихъ замѣткахъ и воспоминаніяхъ.

(Окончаніе)¹⁾.

Характеристика личности и дѣятельности генераль-губернатора П. П. Альбединскаго.

Такой же большой интересъ представляетъ все то, что Высокопреосвященный архіепископъ Леонтій говоритъ въ своихъ запискахъ о смѣнившемъ графа Коцебу на посту Варшавскаго генераль-губернатора, очень извѣстномъ въ свое время, и главнымъ образомъ, по своимъ связямъ, генераль-адъютантъ П. П. Альбединскомъ. Кто лично зналъ генерала Альбединскаго и наблюдалъ его дѣятельность въ Привислинскомъ краѣ, тотъ едва ли бы могъ сдѣлать какія-либо поправки въ этой безпристрастной и правдивой характеристикѣ его личности и дѣятельности, какую мы находимъ въ запискахъ Владыки Леонтія. Отдавая должное личному благородству генерала Альбединскаго, архіепископъ Леонтій съ справедливымъ осужденіемъ относится къ его генераль-

¹⁾ См. № 16 Варш. Еп. Лист. за 1916 г.

губернаторской дѣятельности, въ особенности въ дѣлахъ поуніатскихъ. Своей политикой въ этихъ дѣлахъ, явно сочувственной католичеству и полонизму, генераль Альбединскій принесъ много вреда положенію православія въ краѣ. Въ концѣ концовъ, Владыка Леонтій парализовалъ вредную для православія дѣятельность Альбединскаго, но уже послѣ того, какъ дѣло окончательно было испорчено.

„Послѣ ухода Коцебу, по прошенію, изъ Варшавы,—разсказываетъ Владыка Леонтій,—мѣсто его занялъ переведенный изъ Вильны П. П. Альбединскій. Онъ далеко уступалъ и по уму и по опытности, даже и по направленію,—своему предмѣстнику. И Коцебу упрекали въ недостаткѣ чисто русскаго направленія; но Альбединскій уже почти явно стоялъ на сторонѣ поляковъ по своему образу дѣйствій. При самомъ его назначеніи на высокій постъ въ Варшавѣ мы не ожидали добра для русскаго дѣла. Кто не зналъ Альбединскаго въ Вильнѣ—какъ подражателя системы пресловутаго Потапова? Въ свое время московская пресса выяснила весь вредъ системы Потапова и Альбединскаго для сѣверо-западнаго края. Та же манера дѣйствовать переселилась съ Альбединскимъ и въ Варшаву. Разница въ томъ, что здѣсь ему легче можно было заявить симпатіи свои къ полякамъ и поблажать имъ, и труднѣе было русскимъ мириться съ этими симпатіями. Да и сила Альбединскаго сравнительно съ значеніемъ Коцебу была могущественнѣе—по отношеніямъ покойнаго Государя Александра II. Считаться съ нимъ кому бы то ни было становилось не подъ силу. Альбединскій представлялъ собою образецъ вѣжливости, утонченной деликатности; но въ силу ли ея, или по незнанію дѣла обстоятельно, въ дѣловомъ отношеніи онъ, по крайней мѣрѣ, въ бесѣдахъ со мною, ограничивался пріятными словами, согласіемъ на высказываемыя мною соображенія и совершенно противоположными рѣшеніями на бумагѣ. Въ замкѣ можно было припомнить слова басни: „въ этой хатѣ одно говорятъ, другое дѣлаютъ“. Впрочемъ, нельзя не отдать чести управляющему канцеляріей при г.-г. Альбединскомъ—Рубцову. Бумаги писались, или лучше, редактировались очень хорошо, и тонъ ихъ былъ изящный.

Правами своими относительно самостоятельнаго разрѣшенія быть католиками тѣмъ уніатамъ, которые о томъ просили, Альбединскій, пользовался еще шире, чѣмъ Коцебу. Каминскій, из-

вѣстный полякъ, не скупился представлять начальнику края фальшивые документы, поддѣланные ксендзами, на основаніи которыхъ долженствующій быть православнымъ дѣлался католикомъ. Много при этомъ явилось злоупотребленій, а протесты наши ничего не значили. Перемѣна направленія дѣла поуніатскаго послѣдовала уже въ 1882 г., когда я былъ въ Петербургѣ и присутствовалъ въ Св. Синодѣ. Благодаря обер-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, я успѣлъ настоять на томъ, чтобы взять изъ рукъ генераль-губернатора власть—распоряжаться судьбою упорствующихъ бывшихъ уніатовъ по своему произволу, въ руки епархіальнаго начальства. Состоялось высочайшее повелѣніе о передаче дѣлъ религіозной принадлежности намъ съ извѣстными правилами,—и они приняли другой оборотъ. Случись это раньше, сколько людей осталось бы въ оградѣ православія, теперь перешедшихъ въ католицизмъ. Вообще въ продолженіе бытности своей въ Петербургѣ (1881-84) я успѣлъ многое сдѣлать для пользы православія въ Польшѣ, и наглядно выяснилъ весь вредъ направленія Альбединскаго, къ которому, впрочемъ, личной вражды не питалъ. Ясно стало, что дѣятельность Альбединскаго принесла вредъ, а не пользу русскому дѣлу въ Привислинскомъ краѣ, и начали громко говорить о томъ, такъ какъ его благодѣтеля (Императора Александра II) уже не было въ живыхъ. Альбединскій почувствовалъ свое безсиліе, къ этому присоединилась болѣзнь (каменная), которая и свела его въ могилу. Будучи въ Петербургѣ, я не былъ свидѣтелемъ посмертныхъ овацій, какія поляки ему устроили; но говорятъ, онѣ проявились въ сильной степени. И понятно; поляки лишились своего патрона. Погребенъ Альбединскій въ Царскомъ Селѣ. Не удалось мнѣ быть при погребеніи его. Отпѣтое въ Варшавѣ тѣло Альбединскаго привезено было въ Царское Село для опущенія въ могильный склепъ, по желанію жены его—урожденной княгини Долгоруковой. Настала съ половины 1883 года новая эпоха для Варшавы и всего Привислинскаго края—съ назначеніемъ генераль-губернатора I. В. Гурко, съ лучшимъ направленіемъ. Но о времени управления Гурко—еще не настало время говорить.“

Неслѣдовательность дѣйствій администраціи въ Польшѣ, какъ причина недостаточнаго успѣха въ преобладаніи русской народности и вмѣстѣ православія.

Въ послѣдней, заключительной главѣ своихъ воспоминаній, носящей выше писанное заглавіе,

Высокопреосвященный архіепископъ Леонтій отмѣчаетъ непослѣдовательность дѣйствій администраціи въ Привислинскомъ краѣ и печальныя послѣдствія этого явленія какъ для мѣстнаго населенія края, такъ и для положенія русскаго дѣла и православія въ краѣ. Эта глава весьма поучительна. Въ фактахъ и событіяхъ она изображаетъ характерную черту русской окраинной политики—совершенную неустойчивость и крайнюю недалекость дѣйствій русской администраціи. Между прочимъ изъ этой главы узнаемъ, что православный соборъ на Саксонской площади въ Варшавѣ—давняя и настойчиво проводимая мысль архіепископа Леонтія. Другой изъ настойчивыхъ его проектовъ—учрежденіе православнаго викариатства въ гор. Бѣлѣ,—получилъ осуществленіе въ началѣ настоящаго года, и то не въ той формѣ и не съ тѣмъ назначеніемъ, какъ предполагалъ архіепископъ Леонтій.

„Если обратимъ вниманіе—заканчиваетъ свои воспоминанія Владыка Леонтій—на ходъ управленія Царствомъ Польскимъ съ 1831 года до сего дня,—то невольно поразишься его непослѣдовательностью, и придешь къ мысли, что единственно Провидѣніе Божіе исправляло ошибки привительства, и послужило силою, давшею результаты все таки отрадныя для русскаго дѣла.—Сравнивая положеніе Познани подъ владычествомъ Пруссіи послѣ послѣдняго раздѣла Польши, съ положеніемъ русской Польши,—мы не можемъ не подивиться разницѣ между ними, и не отдать чести нѣмцамъ, умѣвшимъ, можно сказать, онѣмечить доставшуюся ей по раздѣлу большую часть Польскаго Королевства. Прусское правительсто дѣйствовало и доселѣ дѣйствуетъ по однажды принятой системѣ и послѣдовательность въ дѣйствіяхъ обдуманная—принесла свои плоды. То ли у насъ? Въ Варшавѣ очень часто мѣнялась политика; вслѣдъ за строгостью являлась поблажка, заигрываніе съ поляками. Князь Паскевичъ—по принципу Императора Николая—держалъ русское знамя высоко, держалъ порядокъ внѣшній. Но его обуяло честолюбіе, и онъ не задался, кажется, мыслию—сдѣлать поляковъ русскими *по духу*; все шло гладко, порядокъ держался внѣшній; но поелику подготовки русской—внутренней не было,—по смерти Паскевича вскорѣ явилась революція—мятежъ, едва ли не худшій бунта 1830 г. Не могъ же онъ назрѣть сразу—элементы его зародились въ душѣ поляковъ, конечно, еще при Паскевичѣ. Если бы князь Паскевичъ постепенно созлапалъ русскую

силу въ униатахъ чрезъ постепенное присоединеніе ихъ къ православію,—мятежъ не былъ бы такимъ пугаломъ. Я говорю не парадоксъ. При Паскевичѣ во многихъ селахъ подаваемы были прошенія отъ прихожанъ о принятіи ихъ въ православную церковь,—и только четыремъ селамъ,—и то по настоянію архіепископа Арсенія—дозволено было — быть православными; дальнѣйшее движеніе приостановлено,—стремленіе доброе подавлено. Какъ скоро униаты принимаютъ православіе, они уже дѣлаются русскими по духу. И не препятствуй Паскевичъ движенію,—почва русская легко подготовлялась бы и окрѣпла. Въ самой Варшавѣ, хотя Паскевичъ и много содѣйствовалъ православію, но сдѣлалъ ошибку, что сразу не озаботился устройствомъ собора, добавющаго величію вѣры. За Піарскій монастырь, передѣланный въ православный соборъ, заплатили дорого — миллионъ франковъ, — а вышло неудобно, и это неудобство доселѣ продолжается, и Богъ одинъ знаетъ, когда оно прекратится, когда явится новый соборъ на приличномъ мѣстѣ“.

Мысль Владыки Леонтія о настоятельной необходимости величественнаго православнаго собора въ Варшавѣ на Саксонской площади,—на томъ именно мѣстѣ, на которомъ желалъ видѣть соборъ Владыка Леонтій,—началъ осуществлять Варшавскій генераль-губернаторъ І. В. Гурко совмѣстно съ преемникомъ Владыки Леонтія, архіепископомъ Флавіаномъ. 30 августа 1894 года соборъ во имя св. Александра Невскаго заложенъ былъ на Саксонской площади, а 18 лѣтъ спустя, 20 мая 1912 года освященъ тѣмъ же Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, въ то время митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

„Послѣ Паскевича—продолжаетъ свои замѣтки Владыка Леонтій—перемѣна намѣстниковъ и генераль-губернаторовъ такъ была часта, что ожидать постоянства въ образѣ дѣйствій трудно было. Бергъ держался долѣе другихъ, потому что балансировать былъ мастеръ; несомнѣнно, что онъ казался русскимъ дѣятелемъ, не будучи таковымъ на дѣлѣ, хотя нельзя не отдать ему чести за отношеніе къ русскому духовенству. Онъ построилъ на Прагѣ церковь, тогда какъ могъ построить соборъ на Саксонской площади, и дѣльные русскіе люди справедливо подозрѣвали здѣсь интригу польскую. Развѣ можетъ Прагская—Маріинская церковь замѣнить соборъ? Не какоюсь другихъ намѣстниковъ, вовсе не лумав-

шихъ о православіи, съ которымъ неразрывно связано русское національное направленіе. Въ смутное время польскаго мятежа трудно было думать о положительныхъ мѣрахъ русскихъ. Но послѣ 1863-64 г. г. развѣ трудно было воспользоваться настроеніемъ народа въ Сѣдлецкой и Люблинской губерніяхъ, который безъ сомнѣнія сразу заявилъ бы пристать къ вѣрѣ, которую исповѣдуетъ Царь? Опущено время весьма удобное. Ксендзы слишкомъ очевидно заявили себя со стороны противоположительнаго направленія, чтобы народъ не могъ не видѣть вредности ихъ, и не потерять къ нимъ уваженія, слѣдовательно, — не желать лучшихъ пастырей.

Послѣ повстанія правительство принялось за мѣры радикальныя. Русское направленіе усилилось; но не колебалось ли оно не разъ? Сами русскіе дѣятели послѣ Милютина и Черкаскаго или дѣйствовали вяло и нерѣшительно, или же подъ ладъ полонизму. Но главное зло, которому противиться теперь затруднительно, допущено возстановленіемъ сосланныхъ прежде за политическую неблагонадежность въ отдаленныя и не столь отдаленныя мѣста Россіи, — бискуповъ. Они опять получили епархіи. Но развѣ могли они измѣнить свое направленіе, злостное противъ русскихъ и въ частности противъ православія? Опытъ скоро показалъ ошибку. Но она не исправлена, а усугублена увеличеніемъ числа бискуповъ въ Привислянскомъ краѣ. — Какая нужда была умножать ихъ? Какая надобность затѣвать новый конкордатъ съ папой? Помнится, въ 1879 г. или 80 г. были у меня въ Варшавѣ на пути въ Римъ для переговоровъ съ папою, Мосоловъ, управляющій канцеляріею министра Макова, и Бартеневъ — консулъ въ Римѣ. Я довольно говорилъ съ ними о неудобствѣ предпріятія; но подначальные должны были творить волю пославшаго. Къ сожалѣнію и тотъ и другой не стояли на высотѣ своего положенія. На обратномъ пути я уже не видѣлъ Мосолова (нынѣ губернаторъ Новгородскій). Бартеневъ остался въ Римѣ. Безъ сомнѣнія, они по порученію данному и по инструкціи подготовили почву, на которой выросли вдругъ 8 бискуповъ въ Привислянскомъ краѣ. Будучи въ Петербургѣ (1881-84 г.), я нарочно ѣздилъ къ графу Игнатъеву — бывшему тогда министромъ внутреннихъ дѣлъ, и просилъ затормозить дѣло о наплывѣ бискуповъ. Онъ сказалъ: „Будьте покойны, — пока я министромъ, не пушу въ ходъ проекта“. И онъ сдержалъ слово. Къ сожалѣнію Игнатъевъ

скоро оставилъ свой постъ, и вскорѣ затѣмъ проектъ утвержденъ. Кто же виновникъ утвержденія? Графъ Толстой, заступившій мѣсто Игнатъева, — Толстой, который издалъ известную книгу „Католицизмъ въ Россіи“, — слѣдовательно вполне знакомый съ подвохами іезуитовъ. *Mutantur tempora!* Когда я высказалъ графу Толстому въ Варшавѣ (по случаю его пріѣзда съ Императоромъ Александромъ III) о вредѣ, какой слѣланъ назначеніемъ непомѣрнаго числа бискуповъ, онъ отвѣчалъ, — что дѣло до него еще зашло далеко, и нельзя было остановить, а онъ-де еще измѣнилъ кой-что. Можно ли принять такое оправданіе? Знатому римско-католической пропаганды слѣдовало бы съ гражданскимъ мужествомъ выставить Государю весь вредъ увеличенія числа бискуповъ, тѣмъ болѣе, что графъ Толстой такъ долго былъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

Увеличивая силу Римскаго Католичества въ лицѣ бискуповъ, правительство доселѣ не озаботилось, вопреки моему настоянію и вопреки рѣшенному въ принципѣ опредѣленію, учрежденіемъ викаріатства православнаго въ г. Бѣлѣ. При множествѣ бискуповъ въ краѣ, — я управляю въ епархіи одинъ съ викаріемъ, въ Холмѣ живущимъ. При обычной пропагандѣ ксендзовъ по руководству бискуповъ легко ли намъ услѣдить за всѣмъ и противодѣйствовать іезуитскимъ дѣйствіямъ? и если есть достаточный успѣхъ въ православіи, то — это милость Божія. Требования отъ насъ велики, а содѣйствія человѣческаго со стороны администраціи мало. Исторія введенія уніи въ краѣ не научила нашихъ гражданскихъ администраторовъ ни энергіи, ни опытности. Да и знаютъ ли они ее? Увы! Полнѣйшее незнаніе исторіи характеризуетъ нашихъ русскихъ мѣстныхъ гражданскихъ дѣятелей. А индифферентизмъ, холодность въ вѣрѣ, въ которой родились они — удивляетъ даже иновѣрцевъ.

Что касается до внѣшней обстановки православнаго Архіерея въ Варшавѣ, то она совершенно не соотвѣтствуетъ его значенію. Помѣщеніе крайне неудобное, какое едва ли гдѣ есть хуже. Не говоря объ Одессѣ, въ Каменцѣ-Подольскѣ помѣщеніе архіепископское удобнѣе. Домъ архіерейскій бѣденъ; при загородной дачѣ всего 60 десятинъ всей земли. Не странно ли, что въ Варшавѣ престижъ православнаго Архіерея во внѣшнемъ отношеніи совершенно опущенъ изъ виду, и при всѣхъ моихъ хлопотахъ остается безъ вниманія и духовнымъ высшимъ и гражданскимъ начальствомъ. Жизнь мою въ Варшавѣ —

можно назвать — испытаніемъ, и притомъ тяжелымъ“.

40-лѣтіе священнослуженія и 25-лѣтіе священства протоіерея Павла Ивановича Недумова.

6-го августа сего года исполнилось 25-лѣтіе священства, а 7-го текущаго сентября исполнилось 40-лѣтіе священнослуженія настоятеля Варшавской Св.-Троицкой (что на Подвальной улицѣ въ г. Варшавѣ) церкви и члена Варшавской Духовной Консистеріи, протоіерея Павла Ивановича Недумова.

Происходя изъ духовной среды, юбиляръ служеніе свое посвятилъ Церкви Божіей на западной окраинѣ — въ г. Варшавѣ, начавъ его въ санѣ протодіакона при кафедральномъ соборѣ въ 1876 г. Посвященный въ 1891 г. въ санъ священника онъ былъ назначенъ законоучителемъ Варшавской 1-й женской гимназіи, затѣмъ — священникомъ, а впоследствии протоіереемъ Варшавской Успенской церкви, и, наконецъ, настоятелемъ Св.-Троицкой Подвальной церкви, въ каковой должности остается и по настоящій день. Въ бытность свою законоучителемъ женской гимназіи онъ преподавалъ Законъ Божій также и въ Варшавскомъ реальномъ училищѣ. Много лѣтъ о. Павелъ состоитъ членомъ братствъ — Холмскаго Богородичнаго и Варшавскаго Св.-Троицкаго, за полезную дѣятельность въ которыхъ онъ имѣетъ золотые нагрудные знаки. Былъ онъ также однимъ изъ старѣйшихъ членовъ существовавшаго въ Варшавѣ Религіозно-просвѣтительнаго общества, членомъ Правленія Варшавскаго духовнаго училища, а съ 1915 г. состоитъ членомъ Варшавской Духовной Консистеріи.

Въ своемъ служеніи о. Павелъ явилъ себя неутомимымъ работникомъ дѣятельнаго христіанства и бдительнымъ стражемъ русской національности на западѣ. Хотя труды его и выливались въ разнообразныя формы и обнимали собою различныя стороны церковно-общественной жизни православнаго населенія города Варшавы, они тѣмъ не менѣе строго объединялись и неизмѣнно служили однимъ и тѣмъ же принципамъ, вложеннымъ въ основу его дѣятельности. Эти принципы — Церковь, какъ собирательница вѣрующихъ, единство окраинной Варшавской епархіи съ русской Церковью и отсюда связь русскаго запада съ русскимъ востокомъ.

Руководимый идеей Церкви, какъ собирательницы своихъ чадъ, о. Павелъ неослабно стре-

мился къ устроению и украшенію храмовъ — этихъ видимыхъ центровъ религіозной жизни христіанъ, и къ благолѣпію богослуженій. Съ его именемъ связана постройка церкви при Варшавской 1-й мужской гимназіи, обновленіе церкви при Варшавскомъ архіерейскомъ домѣ и др.; много трудовъ и заботъ положено имъ на украшеніе и поддержаніе благолѣпія вѣренннй ему Подвальной церкви. То же и въ отношеніи богослуженій. Самъ прекрасный пѣвецъ и знатокъ пѣнія, прошедшій школу въ Императорской капеллѣ, о. Павелъ, въ бытность свою протодіакономъ, много содѣйствовалъ благолѣпію службъ Божіихъ. Его искреннее благоговѣніе и въ то же время высоко-торжественное служеніе привлекали массу молящихся, не только православныхъ, но и овецъ „ина двора“. Позднѣе, будучи уже настоятелемъ Подвальной церкви, о. Павелъ организовалъ хоръ, доведенный, впоследствии, его талантливымъ регентомъ подъ непосредственнымъ руководствомъ самаго юбиляра до высокой степени совершенства и достигшій вполне заслуженной извѣстности среди православнаго населенія Варшавы.

Въ періодъ до раздѣленія Холмско-Варшавской епархіи значительную часть пасомыхъ составляли вновь присоединенные униаты-галичане. Этимъ, нѣкогда отторгнутымъ отъ Церкви и родины чадамъ нужно было привить сознаніе и чувство своей близости и единства съ коренной Русью. И о. Павелъ съ присущей ему энергіей отдался этому служенію. Единство помѣстной Церкви съ коренной русской Церковью, единство Червонной Руси со святой Московской Русью — стало его девизомъ. Онъ глубоко вѣрилъ, что перенесеніе на западъ русской православной церковности одно способно дать этимъ чадамъ Церкви сознать свою связь съ русскою Церковью и русской народностью. Кремль и почивающіе подъ сѣнью его великіе святители Русской земли — Петръ, Алексій, Іона, Филиппъ и др., по его глубокому убѣжденію, должны были стать оплотомъ церковно-общественной жизни ихъ, и только въ границахъ этихъ традицій мыслимо нормальное развитіе и проявленіе ихъ церковнаго и національнаго самоопредѣленія. Въ этихъ цѣляхъ о. Павелъ принималъ самое дѣятельное участіе въ работахъ учрежденнаго почившимъ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Холмскаго Богородичнаго Братства.

Также, по отношенію къ разбросаннымъ по Привислинскому краю кореннымъ русскимъ, о. Павелъ неизмѣнно стремился привлечь таковыхъ и укрѣ-

пить ихъ въ сознаниі своей, русской народности. Преосвященнымъ Іоасафомъ, епископомъ Ново-георгіевскимъ, въ бытность его варшавскимъ каѳедральнымъ протоіереемъ, основано было религіозно-просвѣтительное общество, имѣвшее своей задачей объединеніе проживающихъ въ Привислинскомъ краѣ русскихъ. Это благое начинаніе преосвященнаго естественно нашло въ о. Павлѣ, при отмѣченномъ его настроеніи, усерднаго работника.

Не малую услугу оказалъ о. Павелъ церковно-религіозному, а также и національному дѣлу неоднократно приглашеніемъ въ Варшаву въ Бозѣ почившаго о. протоіерея Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Будучи еще законоучителемъ женской гимназіи и стремясь къ усиленію и укрѣпленію религіознаго и національнаго чувствъ въ своихъ духовныхъ чадахъ-дѣтяхъ, о. Павелъ возымѣлъ мысль пригласить для служенія и бесѣдованія о. Іоанна. Узнавъ заранѣе, что въ Варшавѣ будетъ служить всѣми почитаемый батюшка, православные со всѣхъ, самыхъ отдаленныхъ уголковъ края, стеклись въ Варшаву. Это пребываніе великаго молитвенника земли Русской въ столицѣ Польши было истиннымъ духовнымъ утѣшеніемъ для православныхъ всего края.

Стремясь къ огражденію правъ русскихъ на окраинѣ, о. Павелъ принялъ живое участіе въ хлопотахъ и ходатайствахъ о выборѣ депутата въ Государственную Думу отъ русскаго общества города Варшавы и Привислинскаго края. Онъ былъ въ числѣ депутатовъ къ покойному премьер-министру П. А. Столыпину и другимъ начальствующимъ лицамъ. Ходатайства эти увѣнчались успѣхомъ, и, какъ извѣстно, русское населеніе Привислинскаго края имѣетъ своего представителя въ Государственной Думѣ.

Успѣшность служенія о. Павла въ большей степени, несомнѣнно, обусловливалась его личнымъ характеромъ. Неутомимый и рѣшительный, о. Павелъ не останавливался передъ препятствіями. Наоборотъ, послѣднія лишь воспламеняли рѣшимость новой энергіей. Вѣра его въ правоту и пользу своихъ начинаній съ поразительной быстротой претворялась въ увѣренность въ осуществимость ихъ. И тогда энергія его не знала границъ. Правда, о. Павелъ неизмѣнно находилъ искреннихъ сторонниковъ и сотрудниковъ въ своихъ работахъ, но это зависѣло отъ его простого взгляда на жизнь и обращенія съ людьми. Вездѣ добрая натура его искала и находила друзей. И собратія его по службѣ и знающіе его отплачивали ему тѣмъ же.

Доброта и отзывчивость о. Павла, въ особенности по отношенію къ низшей братіи; заслужили ему исключительную любовь и расположеніе окружающихъ.

Юбилей о. Павла Недумова немногимъ не совпалъ съ другимъ, роднымъ юбилару торжествомъ—300-лѣтіемъ служенія рода Недумовыхъ въ клирѣ Православной Церкви. Около 1605 г. Мартинъ Недумовъ, въ должности псаломщика церкви села Дуброва, Московской епархіи, положилъ начало служенію рода Недумовыхъ въ Церкви, продолжавшемуся непрерывно и нынѣ продолжающемуся въ лицѣ многихъ діаконовъ, священниковъ и протоіереевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ). О. Д.

Новый польскій политическій органъ.

Въ Фрибургѣ, въ Швейцаріи, основанъ новый польскій политическій органъ, подъ названіемъ „Przegląd Polski“.

По словамъ газеты „Dziennik Kijowski“, это первый за границею польскій органъ, который стоитъ на сторонѣ державъ коалиціи. Около новаго органа сконцентрировались крупныя политическія и литературныя силы и первый же выпускъ журнала производитъ весьма солидное впечатлѣніе. Лозунгъ новаго журнала: „Объединенная Польша, какъ жизненное государство“.

Съ точки зрѣнія этого лозунга журналъ разсматриваетъ не основные или историческіе вопросы, но текущія задачи политики и общественной жизни. Такъ какъ въ первомъ выпускѣ всѣ статьи подписаны псевдонимами, то нельзя судить, кто собственно сталъ во главѣ этого предпріятія, но, судя по характеру статей, какъ отмѣчаетъ „Dziennik“, въ изданіи принимаютъ участіе реальные политики, чуждые польскаго максимализма.

Редакція новаго журнала стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что „условіемъ возсозданія Польши, какъ свободнаго и жизненнаго государства, можетъ быть только побѣда четвернаго согласія надъ центральными державами“.

Этому условію въ первомъ выпускѣ журнала посвящено три статьи: статья Заранскаго объ отношеніяхъ Германіи къ Польшѣ во время войны, статья Корвина объ отношеніяхъ поляковъ къ нѣмцамъ, и статьи Лескаго объ отношеніяхъ къ Польшѣ парламентовъ государствъ, принявшихъ участіе въ раздѣлахъ Польши. Всѣ эти статьи приходятъ къ одному и тому же выводу, что безъ уничтоженія могущества Германіи нѣтъ будущаго Польши.

Пруссія выросла на несчастяхъ Польши, она жирѣла, какъ удавъ, переваривая части Польши, брошенныя ей Европою на вѣнскомъ конгрессѣ. Хотя процессъ этого перевариванія еще не законченъ, но онъ достаточно подвинулся впередъ, чтобы заставить Пруссію протянуть руку за новою порціею. Это врагъ неумолимый и его ничѣмъ нельзя удовлетворить.

„Эти обвиненія противъ Пруссіи, — пишетъ „Dziennik Kijowski“, — скрывшіеся подъ всевдонимами авторы, изливаютъ съ такою ясностью и убѣдительностью, что противъ нихъ нельзя возразить“. „И въ этомъ, — замѣчаетъ газета, — ихъ крупная заслуга, такъ какъ среди насъ есть много ослѣпленныхъ людей, которые, въ своемъ стремленіи видѣть вещи въ такомъ видѣ, въ какомъ имъ хотѣлось бы ихъ видѣть, готовы извращать факты, бьющіе прямо въ глаза, готовы обманывать себя до послѣдняго момента“.

Значеніе этого журнала усиливается особенно тѣмъ, что онъ появился на почвѣ нейтральной, вдали отъ давленія борющихся силъ, и потому мнѣніе его, высказанное свободно и независимо, не можетъ ни въ комъ вызвать сомнѣнія въ его искренности.

„Уже самый фактъ появленія этого журнала, — замѣчаетъ „Dziennik“, — свидѣтельствуетъ, что все мы начинаемъ сходиться на одной позиціи, подходить къ одной идеѣ, обозначенной въ самомъ началѣ выпуска. Совершается это въ силу вещей и въ силу событий, и одного только нужно пожелать, чтобы мы не слишкомъ запоздали со своимъ объединеніемъ“.

Въ заключеніе „Dziennik Kijowski“ отмѣчаетъ еще одну черту новаго журнала: онъ рѣшительно выступилъ противъ выходящаго въ Швейцаріи же польскаго органа „Uvagi“, который разсматриваетъ польскій вопросъ и будущее Польши съ точки зрѣнія крайняго пессимизма и подрываетъ въ Полякахъ вѣру въ лучшее будущее.

Вѣсти изъ Варшавы и Царства Польскаго.

Виды на урожай.

Какъ сообщаетъ „Gazeta Polska“, въ Кѣльцахъ въ началѣ мая выпалъ градъ необычайныхъ размѣровъ, уничтожившій въ губерніи много посѣвовъ. О градобитіяхъ сообщаютъ и изъ многихъ другихъ мѣстностей Царства Польскаго, Познани и Галиціи. Вслѣдъ затѣмъ наступили сильныя холода и дожди. Низкія мѣста совершенно затоплены, скошенное, но не убранное сѣно мѣстами уже начинаетъ гнить. Въ связи съ этимъ виды на урожай значительно ухудшились.

Въ Калишѣ.

„Gazeta Polska“ передаетъ, что въ Калишѣ несмотря на то, что городъ почти уже два года, какъ занятъ нѣмцами, отношенія между населеніемъ и нѣмецкой властью все еще не наладились. Въ городъ вернулось около половины жителей, размѣстившихся по уцѣлѣвшимъ домамъ. Новыхъ построекъ нѣтъ, за исключеніемъ одного единственнаго дома. Хотя около половины всѣхъ помѣщеній реквизировано нѣмцами подъ ихъ госпитали и учрежденія, а цѣлая треть города, какъ извѣстно, сгорѣла, есть и много пустыхъ квартиръ. Нужда въ городѣ въ виду отсутствія заработка огромная. По мѣрѣ силъ населенію помогаетъ обывательскій комитетъ, открывшій бесплатныя столовыя. Въ городѣ функционируютъ нѣмецкіе суды, въ которыхъ польскіе адвокаты дѣль не ведутъ. Есть коммерческая школа и восьмиклассная гимназія. Насколько плоха торговля, видно изъ того, что лишь въ недавнее время открыто два магазина, галантерейный и одежды.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ I. Высочайшія награды.—Высочайшій приказъ.—Определеніе Св. Синода.—Указъ Св. Синода. Отдѣлъ II. Митрополитъ Леонтій въ своихъ замѣткахъ и воспоминаніяхъ.—40-лѣтіе священнолѣтія и 25-лѣтіе священства протоіерея П. И. Недумова.—Новый польскій политическій органъ.—Вѣсти изъ Варшавы и Царства Польскаго.

Редакторъ, Протоіерей В. Шингаревъ.

Дозволено цензурою. Москва. 15 Сентября. 1916 г. Цензоръ, священникъ *Іаковъ Козловскій*.